

Дмитрий Келлер

Старлибский
МОТИВ

16+

Дмитрий Николаевич Келлер

Старлибский мотив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58143514

SelfPub; 2020

Аннотация

В Старлибе, одной из провинций государства N, вспыхнул вооружённый конфликт между центральной властью и местной элитой. Правительство постепенно вводит войска в проблемный регион, мобилизуя, прежде всего, спецназ. Капитан Роберт Фарм честно несёт службу и надеется на скорейшую победу в Старлибе, ведь за линией фронта его ждут родители, невеста и верная собака. Роберт мечтает уволиться из армии, чтобы заняться мирным трудом. Но удастся ли это? всюду слышны автоматные очереди, взрывы мин и грохот бронемашин. Выжить в Старлибе – уже подвиг!

1

Шёл к концу один из летних дней. Город с выключенным уличным освещением погружался во тьму. Единственным источником света для многих путников служила алая полоса заката, украшающая печальное небо.

– Одиннадцать! – раздался в подвале заброшенной пекарни негромкий голос майора Виктора Блэйка. – Действуйте, капитан!

В тусклом свете аккумуляторных светильников мелькнула высокая стройная фигура молодого капитана Роберта Фарма.

– Строиться! – почти шёпотом произнёс капитан.

Из другой части подвала в полном составе выбежал сержантский взвод. Подошёл и третий офицер, лейтенант Джон Мадис.

– Итак, в сегодняшнем рейде, – начал Форм, – как всегда, участвуют две группы. В моей группе – «группе Грома», – сегодня участвуют Штык, Зверь, Берсерк, Смерч и Барс. Названным бойцам выйти из строя и покинуть Ставку.

Сержанты вышли на лестницу.

– Ну, с Богом! – шепнул Форм Мадису и сжал его ладонь.

– Желаю поймать главаря, – усмехнулся Мадис.

– Командуй, давай, Джонни! – засмеялся Форм. Он застегнулся и вышел вслед за своей группой.

Этот ночной дозор, патрулирующий улицы города внешне

напоминал компанию старых друзей... ну, или, в крайнем случае, шайку мелких хулиганов. Дабы не привлекать к себе внимания, все были одеты в дешёвую гражданскую одежду и разговаривали вне устава. Отличало от гражданских их разве что пистолеты, электрошокеры и приборы ночного видения, спрятанные под куртками. Что делают эти ребята в городе и зачем им нужно скрываться?

Дело в том, что в одной из провинций государства N путём фальсификации выборов к власти пришла элита, агрессивно настроенная по отношению к Центру. Власти провинции, именуемой Старлиб, на протяжении нескольких лет воспитывали в её жителях крайний национализм и мечту об отделении от N. Когда в ходе очередного опроса половина жителей Старлиба проголосовала за создание независимого государства, власти приняли это за сигнал к действию и начали соответствующие переговоры с Центром. Правительство N до этого момента не обращало внимания на внутренние дела провинции и лишь после официального отказа Старлиба платить налоги спешно стало заводить уголовные дела, но было уже поздно...

Военную технику и оружие из правительственных частей, находящихся на территории Старлиба, заблаговременно перегнали во владения местных буржуа. Должного обучения солдатского и сержантского состава здесь почти не проводилось, так что противостоять властям изнутри было некому и

нечем. Пособники новой власти, напротив, получали качественное военное образование, вооружение и высокую зарплату.

Переговоры быстро зашли в тупик, ведь Старлиб решительно настроился на выход из государства N и ни автономия, ни особый статус бунтарей не устраивали. В провинции быстро сформировались новая армия и полиция – опора местной элиты. Тем не менее, Центр не собирался отпускать весьма богатый регион, составляющий четверть территории N. Для подавления восстания была мобилизована дивизия специального назначения генерала Легстронга. В течение двух дней удалось на десять миль пробраться вглубь провинции и без потерь восстановить контроль над двадцатью посёлками и деревнями. Но уже первые города отвечали огнём, неделями сдерживая полки. Поскольку дивизия наступала длинной цепью, линия фронта сильно изгибалась. Впереди всех шли первый и второй полки, объединённые в «ударную» бригаду генерала Хрома. Здесь и служили главные герои нашего повествования – капитан Роберт Фарм и лейтенант Джон Мадис. Когда бригада окружила второй по величине город Старлиба – Ричтаун – эти офицеры получили приказ сформировать взвод из наиболее надёжных сержантов и под началом майора Виктора Блэйка приступить к диверсионной работе внутри города. Теперь, думаю, самое время полюбоваться работой диверсионной «группы Грома».

– Если верить языкам, вот по этому переулку частенько ходит патруль. – начал инструкцию Роберт Фарм (он же Гром), когда все шестеро зашли в переулок, где размещался крошечный базар под большим навесом. В это время почти никто не ходил и не ездил по городу, так что операции группы проходили без лишних глаз.

– Берсерк, – продолжил Гром, – залезь на навес и посмотри, не идут ли черти. Остальные собирайте ловушку.

Ловушка – это прозрачная клейкая лента, натянутая во всю ширину переулка в несколько рядов. Ничего не подозревающий прохожий легко приклеивается к ней и на несколько секунд останавливается. Осознав, что попал в ловушку, человек начинает паниковать, что только на руку подкравшимся сзади сержантам с шокерами.

Подсвечивая себе фонариками, бойцы смогли за пару минут натянуть клейкое ограждение высотой в человеческий рост и даже присмотрели себе места для укрытия. Берсерк, всё это время неустанно смотревший в бинокль, наконец, тихонько соскочил с навеса и, крикнув: «Два автоматчика!», скрылся за лотком. Крошечный базар вмиг опустел.

В тихой ночи издалека слышался стук сапогов. В переулок неторопливой походкой вошли двое патрульных – военнослужащие независимой армии Старлиба. Хотя на спинах у них и стучали автоматы, вели они себя крайне легко и непринуждённо: рассказывали друг другу анекдоты и гром-

ко смеялись. Судя по голосам можно было определить, что один патрульный был намного старше и упитаннее, нежели его сослуживец.

Как только весельчаки прилипли к клейкой ленте, их улыбки сразу исчезли – они вмиг почувствовали себя несчастными мухами. Руки машинально потянулись к оружию, но этот жест оказался бесполезен – уж очень тесно их окружили бойцы спецназа...

Обездвиженные при помощи шокеров боевики были доставлены в Ставку на грузовике Правительственных войск, который в шутку назывался «такси».

– Плоховато работаете, капитан! – усмехнулся майор Блэйк, увидев двух задержанных. – Лейтенант, вон, уже троих в камеру добавил!

– Господин майор, мы тут в футбол не играем, и соревноваться нам не к чему. – холодно ответил Фарм, хотя он на самом деле удивился скорости и результативности своего младшего товарища.

Отлов патрулей совершался пятую ночь подряд. В наспех подготовленной камере сидело уже сорок человек. Этой ночью к ним добавилось ещё пять. Запасы воды и продовольствия стремительно уменьшались, а риск возмездия Сталиба, напротив, увеличивался.

– Ну, что, очнулись? – негромко крикнул майор, подойдя к решётке.

– Так точно, приходят в себя. – подтвердил Фарм.

– Что-то морда знакомая у этого дядьки, – майор, прищурившись, взглянул на старого толстого некогда весельчака. – Где Вы служили до войны?

Опустив глаза, арестант буркнул:

– Командир четвёртого инженерного полка.

– Полковник Даунсон? – громко, чтобы все услышали, спросил Блэйк.

– Так точно.

– Майор, откуда Вы его знаете? – спросил через некоторое время Фарм.

– В армейских кругах он был известен, – неопределённо ответил Блэйк. – Слушай, Роб, да тебя за его поимку наградить должны! Ну, и меня заодно. Надо только в штаб позвонить...

Опустив некоторые подробности, скажу, что капитана Роберта Фарма наградили недельным отпуском. Ставку закрыли, вернув тем самым личный состав в нормальный строевой режим. Все задержанные были переданы спецслужбам, а полковник Даунсон по решению трибунала повешен.

Роберт Фарм покинул фронт и поехал в родной город, где его ждала невеста.

На пограничной станции уже всюю фыркал пятивагонный состав, следующий по укороченному (в связи с боевыми действиями) маршруту. И хотя станция имела всего лишь одну платформу и три пути, её круглосуточно патрулирова-

ли военные. Капитан предъявил все имеющиеся у него документы и демонстративно открыл сумку. Лишь после этой процедуры ему разрешили занять место в вагоне.

Стоял жаркий полдень. Вагон с сидячими местами, не имеющий штор на окнах, был в солнечном плену. Всё внутри горячее – впору стоя ехать. Однако Роберта это ничуть не беспокоило. За месяц в Старлибе он испытал столько лишений, что душный вагон показался ему спальней в родительском доме. Капитан уснул под ровный стук колёс и проснулся через полчаса, когда машинист объявил станцию Сантаун.

Роберт Фарм выскочил на платформу Сантауна и, перешагнув через ограждение, спрыгнул на зелёный холмик. Всё! Здесь он уже не капитан спецназа, а вечный мальчишка Роб. В нескольких минутах ходьбы от железной дороги располагалась усадьба семьи Фарм. Роберт подходил к невысокому дому, из открытых окон которого слышались женские голоса. Пёс по кличке Джек, выглядывающий из-под ворот, хотел было «поздороваться» с хозяином, но, увидев поднятый указательный палец, замер. Роберт тем временем сел на корточки под окнами, готовя родителям сюрприз. Но как только он услышал голос невесты Веры, колени тут же задрожали, и парень невольно вытянулся в полный рост напротив кухни.

На кухне тем временем занимались хозяйством Вера и мама Роберта, Елена. Последняя вытирала пыль с подоконника и чуть не упала в обморок, встретившись взглядом с неожиданно вернувшимся сыном. Вера, увидев в окне знакомый

силуэт, тоже не решилась скрыть эмоции. Она так громко завизжала, что Роберт вздрогнул, во дворе отозвался Джек, а на кухню прибежал отец семейства, Ричард.

– Тьфу, ты! – воскликнул Ричард. – Я уж думал, вы пирог сожгли... О, заходи, сынок! Ты вовремя.

Итак, самое время познакомиться с домом Фармов и его обитателями. Войти в дом можно прямо с улицы, никакая калитка нас не задержит. Первое, что мы увидим внутри – это небольшая прихожая квадратной формы с двумя стульями, вешалкой и шкафом. Повернув направо и пройдя мимо «технической комнаты» мы попадаем в большую и светлую кухню-столовую, занимающую четверть дома. Здесь почти всегда красиво накрыт на четыре персоны стол и в воздухе витает аромат свежего хлеба, салата или мяса. Из кухни на улицу выходят два окна, так что соседи всегда знают, что у Фармов на обед. Легко догадаться, что работает на кухне в основном Елена. Она настолько освоила кулинарию, что арендовала помещение в Сантаунском кинотеатре и каждые субботние и воскресные дни открывает там закусочную. Бизнес этот приносит маленький доход, но ведь в семье есть два работающих мужчины! Если бы мы не пошли прямо на кухню, а выйдя из прихожей повернули налево, перед нами бы возникла гостиная. Стены здесь по периметру украшены красными обоями и репродукциями известных картин восемнадцатого века. Тёмные комоды, высокие кресла, причудливые зеркала и часы; ширма, скрывающая от лю-

бопытных глаз двуспальную кровать – всё это создавало впечатление дворянского происхождения отца семейства... Но нет! Ричард – представитель рабочей династии и занимает должность бригадира в сборочном мебельном цехе. Пройдя сквозь гостиную, мы попадаем в узкий коридор, объединяющий входы в три спальни – родительскую, сыновью и гостевую. Так как Роберт надолго уехал в Старлиб, Елена и Ричард настоятельно попросили Веру переехать к ним, ведь вместе не так скучно и не так страшно ждать своего защитника...

– Ричтаун сейчас сжат, как заготовка в папиных тисках! – объявил Роберт. – Изменники уже висят... будто яблоки. Порядок в Старлибе восстановим к осени!

– Потом всё расскажешь, – заботливо отвечала мама. – Пообедай сначала как следует!

– Куда ты ему столько накладываешь? – вмешался Фармстарший. – Он же шнурки на берцах перестанет доставать!

– Хорошо, про берцы напомнили, – сконфузился Роберт. – Мне бы душ принять да в гражданское переодеться.

– Душ от тебя никуда не убежит, – улыбнулась Елена. – А вот пирог за тебя папа враз съест!

– Ну, если Вера не против...

– Конечно, нет, Роб! Я даже сфотографирую тебя в камуфляже за столом.

Тут влюблённые поцеловались.

Свой отпуск Роберт Фарм провёл как полагается – занимаясь исключительно отдыхом. Он гулял по родному посёлку, играл с собакой, брэнчал на гитаре. Хотел помогать отцу со столярской работой, но получал отказ. «Отдыхай, пока есть возможность!» – строго говорил Ричард и закрывался в гараже. Вера тоже была напряжена.

– Роб, мы с тобой уже не дети: тебе скоро тридцать, мне – двадцать восемь. Пора нам уже наконец-то купить себе дом и сыграть свадьбу.

– Верочка! Я думаю об этом не меньше тебя. Вот подкопим ещё немного, и создадим новую семью – я обещаю!

– Ты уже пять лет копишь. Если с моими деньгами сложить, можно и два дома купить!

– Смотрю, ты мою зачанку нашла?

– Я месяц в твоей комнате ночевала... и не такое находила.

– Эх, Шерлок ты мой в юбке! Обещаю, по окончании кампании уволюсь из армии, пойду в мебельный цех. Видеться будем каждый день, как нормальные люди. Поженимся, дом купим. Деньги на первое время уже есть!

– Ты это серьёзно?

– Вполне.

– Ричтаун взят! – вдруг донеслось из гаража. Через секунду дверь распахнулась, и на улицу выскочил обрадованный Ричард. – С ума сойти! Только наладил в гараже телевизор, а оттуда уже хорошие новости.

На крик из дома выбежала Елена, а из деревянной будки выглянул Джек. Фармы не нашли ничего лучше, кроме как закричать «Ура!» и всем вместе обняться.

Отпуск Роберта подходил к концу, и на третий день после радостной вести он уехал на фронт.

Железнодорожная ветка, совсем недавно находящаяся во власти Старлибских повстанцев, была спешно отремонтирована, и уже через пару дней станция Ричтаун-Центр вновь заработала. Туда теперь держал путь наш герой. Проехав полустанок, на котором он садился неделю назад, Роберт вышел в тамбур, чтобы насладиться ветерком, сквозившим в неплотно закрытые двери вагона. Перед ним проплывали луга, реки и леса, совсем не напоминающие о войне. Светило солнце. Душа радовалась.

Вдруг откуда-то раздался глухой хлопок, и последовала серия ударов. Вагон покачнулся, мгновенно остановился и откатился назад. Офицеры, находящиеся в вагоне, машинально вытащили пистолеты и вскочили со своих мест. Роберт, не успев ни на что опереться, упал и дважды ударился головой – о металлическую перегородку и пол. Он потерял сознание и стал тонуть в собственной крови...

2

Через пару часов после отъезда Роберта в дом Фармов постучал сосед Энтони Пиколс. Невысокий пухлый мужчина средних лет, заведующий Сантаунской почтой – он был хо-

рошо знаком с семьёй Ричарда и часто заглядывал в гости. Елена, открывшая дверь, была очень рада Энтони и даже предложила кусок пирога. Но болезненное лицо гостя быстро спугнуло всю радость.

– Ричард у себя?

– Да.

– Мне нужно поговорить с ним. С глазу на глаз!

Голос Энтони звучал глухо, без эмоций. Не нужно быть психологом, чтобы понять: в Сантаун пришла беда. Кто-то умер... или тяжело заболел... или лишился крова. Елена проводила гостя в гостиную, где дремал Ричард, плотно закрыла за ним дверь. Характерным движением пальца она «позвала» из столовой Веру, и обе женщины прильнули ушами к замочной скважине.

Увидев в своей гостиной Энтони, Ричард резко вскочил с дивана.

– Не прыгай, братец! – усмехнулся Энтони, протягивая руку. – Как бы тебе сейчас падать не пришлось.

– Здравствуй, Энтони!.. Что случилось?

– Да вот, не знаю даже с чего начать, – гость принял удобную позу в кресле и лишь после стал рассказывать. – Наши с тобой дети геройски сражаются с сепаратистами Старлиба. О ратных подвигах твоего сына знает чуть ли не каждый мальчишка, а вот мой сын долгое время молчал. Понятное дело, разведка. Сегодня же он мне такое сообщил, что нужно оповестить всю страну! Но поскольку журналисты молчат, я

устно оповещу лишь Сантаун.

– Говори уже! – нетерпеливо крикнул Ричард. – Самое страшное! Не мучай меня.

– Боевики хотят занять наш посёлок.

– Какие боевики? Правительственный спецназ, да ведь?

– Стал бы я так распинаться из-за нашего родного спецназа. – Энтони теперь не сиделось, и он ходил по комнате из угла в угол. – Независимая армия Старлиба, будь она трижды проклята.

– Боже правый! – воскликнул Ричард и перекрестился. За дверью раздались оханья.

– А теперь детали. Одной дивизии для штурма Старлиба оказалось недостаточно: пока относительно мощная группировка брала Ричтаун, остальные части размазались по фронту как плавленый сырок. Имеют место даже дезертирства. Пользуясь моментом, в отместку за Ричтаун, бандиты хотят занять Сантаун и его окрестности. Фронт приблизится к столице на пятнадцать миль по сравнению с началом войны, что подтолкнёт Правительство к признанию независимого Старлиба из чувства самосохранения.

– Это всё тебе сын рассказал? – перебил собеседника Ричард.

– Половину он, половину я сам додумал. Но то, что Сантаун под угрозой, это однозначно.

– Да как он передал тебе эту информацию?

– По телефону.

– А разве его телефон не прослушивается?

– Может и прослушивается, но мы общаемся с ним на особом языке, который только сами понимаем. Он говорит по телефону ничем не примечательный с виду текст, я записываю его, а потом не спеша перевожу.

– А ошибок в переводах не бывает?

– Нет. Он этот шифр ещё в пятом классе придумал, и с тех пор он у нас от зубов отскакивает.

– И что же сын конкретно передал?

– Говорит, изучал бумаги в захваченном штабе и наткнулся на распечатанный приказ о занятии Сантауна.

– М-да... – выдохнул Ричард. – Армия-то нас защищать думает?

– На подмогу уже выдвинулись две дивизии и со дня на день они будут здесь. Район Сантауна может стать полем боя, и отсюда нужно срочно уезжать. Собственно, это всё, что я хотел сказать.

– Потрясающе! – воскликнул Ричард. – Я только закончил все домашние гарнитуры, о которых в детстве ещё мечтал, а тут... такое!

– Вывезите самое дорогое и переждите бурю где-нибудь... У тебя есть родственники в других городах?

– Есть. Сестра в столице.

– Замечательно!

Энтони на прощание пожал руку Ричарду и сделал шаг к выходу.

– Пойду, оставшуюся половину посёлка оповещу. И помни, Ричард, оставаться здесь опасно для жизни!

Гость скрылся за дверь. Через минуту в гостиную вошли Елена и Вера.

– Всё слышали, девочки? – ухмыльнулся Фарм-старший. – Несите чемоданы!

В попутном направлении с печально известным поездом в Ричтаун по автотрассе мчался армейский внедорожник, в котором помимо солдата-водителя ехал лейтенант Джон Мадис. Настроение у молодого офицера было прекрасным. Он высовывал голову из окна и наслаждался свежим ветром. В багажном отсеке звенели ящики с шампанским и коньяком, только что купленные по приказу штаба на банкет в честь взятия Ричтауна. Сам лейтенант уже нетрезв. Он решительно настроился на торжества, однако жизнь быстро стёрла улыбку с его лица.

Проезжая недалеко от железнодорожного полотна, можно было отчётливо слышать движение поезда. Когда вдруг раздался грохот, удары вагонов друг об друга, а потом стук колёс прекратился, Джон Мадис насторожился.

– Так, рядовой, ну-ка поехали на звук!

Машина свернула на проселочную дорогу, ведущую прямо к железнодорожным путям. Лейтенант достал рацию и связался с центром:

– База, слышите меня? Это Бобёр. На шестой миле желез-

ной дороги диверсия. Я ещё не добрался до места, но слышал взрыв. Пассажирский поезд с рельс сошёл, это точно! Пришлите спасателей.

– Не рано подмогу вызывать? – спросил любопытный водитель. – Доехать надо, посмотреть. Может, там и пострадавших нет.

– Тут сейчас такие ямы начнутся, что нам бы самим не пострадать! – заметил Джон. – Пока доедем, все пропадут.

– Ух, ты! Что это за придурки на разбитом пикапе едут? – усмехнулся солдат, глядя на выехавшую из-за угла встречную машину.

– А это, братишка, может быть кто угодно! – ещё больше напрягся Джон Мадис. – Загороди им проезд. Я пойду, пообщаюсь с ними, а ты приготовь пистолет и следи за моими движениями. Если я покажу тебе характерный знак – стреляй на поражение! Но желательно не в меня. Понял?

– Так точно, – испуганно пробормотал солдат.

Алкоголь заставлял Джона искать себе подвиги, приключения. Но в этот раз ничего искать не пришлось. Он вышел из служебного авто и подошёл к кабине пикапа. Через открытое окно состоялся следующий диалог:

– Вы кто такие?

– Мы... это... ааа... строители! – мямля ответил молодой водитель, одетый в грязную футболку.

– Да, мы строители! – подтвердил пассажир схожей внешности. – Мы щебень возили, чтобы пути ровнее лежали.

– Взрыв поезда только что случился! Куда удираете?

– Мы едем за помощью! У нас телефоны здесь не работают.

– Ну, считай, помощь пришла. Давайте, разворачивайтесь, будем пострадавших грузить.

– Нет, мы не можем... нам некогда...

– Я вам покажу «некогда»! – разозлился Джон. – Отказ в помощи пострадавшим? Да я вас за неповиновение арестую!

Пассажир что-то ковырял в бардачке, а водитель говорил:

– Мы не можем потому, что боимся крови. А вот ты, мужик, её, наверное, не боишься.

С этими словами пассажир направил на Джона пистолет...

Хвала быстрой реакции нашего героя! Едва заметив оружие, он быстро пригнулся и немного отпрыгнул в сторону. Нашупал в кармане свой давний талисман – игрушечную гранату без чеки. Правой рукой Джон достал пистолет и показал его напарнику, левой он бросил в салон пикапа игрушку. Тут же из кабины с воплями выбежали некогда крутые парни, однако выстрелы в спину навсегда их остановили.

Джон нашёл в открытом бардачке оторванное когда-то зеркало заднего вида и вытащил его. Вместе с зеркалом выпали документы.

– Поздравляю, рядовой! Ближайший банкет будет в нашу честь! – заключил Джон, бегло просмотрев все бумаги.

– Это опасные преступники? – спросил солдат.

– Судя по схемам взрывчатки и карте с крестиком на шестой миле – опаснее некуда!

– Так им и надо! – боец пнул одно из тел.

– Давай ка без фанатизма! – скомандовал Джон. – Заводи машину, к месту аварии поедем.

Он поднёс поочередно к лицам минеров зеркало и, окончательно убедившись в их смерти, забрал свою гранату и поспешил к поезду.

Поезд, разорванный на две части, стоял на пути. Ударная волна пришлась на сцепку, и два вагона, прежде объединённые этой сцепкой, сошли с рельс, однако, не упали. Пассажиры, в большинстве своём военные, уже выбрались из вагонов. Многие отделались синяками, кто-то – вывихами. И лишь из одного тамбура до сих пор никто не выходил – там пытались остановить кровотечение у Роберта Фарма, намазывая вокруг головы чье-то полотенце.

Джон со своим водителем тем временем спрятали алкоголь в кустах и подвезли к шумному тамбуру автомобиль, чтобы доставить беднягу в госпиталь. Когда с огромными усилиями высокую фигуру Роберта уложили в тесный внедорожник, Джон разглядел в обезображенном лице знакомые черты и, наклонившись над ним, прошептал: «Слышишь ты меня или нет, просто знай, дружище, ты отомщен!»

Сборы в продолжительный отъезд, как известно, дело небыстрое. Особенно, если поездка заранее не запланирова-

на. Бегаешь из комнаты в комнату, не зная, что брать с собой, а что можно и оставить. Хорошо, Ричард Фарм владеет микроавтобусом – все сядут и всё уложится. Правда, пока это «всё», включая некоторую мебель, удалось собрать в одном кузове, наступила ночь.

– Ездить по ночам небезопасно, а уж ломиться к моей сестре ночью – тем более! Предлагаю оставить родные стены утром, – сказал жене Ричард.

– Да, но почти все соседи уже разъехались! – взволнованно сообщила Елена. – Здесь стало очень тихо и как-то страшно.

– Перестань! Закроем дверь как можно туже, и никто нам не страшен, – рассудительно заявил Ричард. – Кстати, Вера всё ещё здесь? Её семейство куда-то будет переезжать?

– Они уже выехали в столицу. По телефону договорились насчёт гостиницы, а чтобы меньше им было платить, Вера попросилась к нам, и я разрешила.

– Ну, вот. Троицким уже не так страшно! – заключил Ричард. – Иди, готовь мне ложе, а я пока подумаю, как собачью будку в машину засунуть.

– Ты это серьёзно?

– Вполне. Варварам не должно ничего достаться.

После того, как под нагрузкой машина Фармов прогнулась ниже допустимых значений, отец семейства отошёл ко сну. Ночь действительно прошла спокойно, и все бодро проснулись в семь утра. Не тратя времени на завтрак, семья отпра-

вилась в путь.

Несмотря на исполинский груз, микроавтобус постепенно разгонялся. В окнах всё быстрее и быстрее проплывали силуэты домов, заборов и подстанций. Четвероногий Джек высунул голову из окна. Эта поездка только ему доставляла удовольствие.

Когда показались крайние дома посёлка, и на горизонте виднелась уже автомагистраль, дорогу внезапно перекрыли два армейских внедорожника. «Это патруль!» – решили Фармы, но проверкой документов процедура не ограничилась.

Из внедорожников выпрыгнули крепкие вооружённые парни в камуфляже и масках. Они кольцом окружили авто с мирными гражданами. Затем появился начальник этого конвоя и потребовал у водителя документы.

– Ричард Николас Фарм! Это Ваш сын служит в спецназе?

От растерянности Ричард не смог ничего ответить.

– Можете не говорить. Вас приветствует служба безопасности Республики Старлиб. Согласно приказу, все близкие родственники военнослужащих, воюющих против Старлиба, берутся в заложники.

– Простите, – заговорил Ричард. – Но мы абсолютно мирные люди! За что вы так нас?

– Вы взрослый мужчина, и не понимаете? – высокомерно отвечал конвоир. – Мы должны шантажировать ваших бойцов, чтобы те слушались. Вот вы зря целую машину скарба

набили – теперь будете сидеть дома, а гулять под присмотром. Так, хватит болтовни! Полезайте в заднюю дверь левой машины, а фургон мы сами пригоним.

Ричард, Вера и Елена с собакой на руках покинули микроавтобус и сели, как преступники, в заднюю часть внедорожника, отделённую от салона решёткой. Отец семейства краснел от злости и досады, что не увёз всех раньше. Елена сердилась на мужа, а Вера плакала от страха. Но объединяла их мысль о возможном побеге, которая, правда, упиралась в тот факт, что арестантов (вместе с собакой) четверо, а конвоиров – восемь.

Итак, наших героев возвратили домой. Первым, о чём начал хлопотать начальник конвоя, была установка решёток на окнах. Он долго не задумывался над материалом и решил просто забить окна деревянными рейками. Найдя конуру Джека, он приказал подчинённым разломать её. Ричард бросился спасать своё творение, но вскоре оказался связанным. Связали заодно и женщин.

– Бросай свои штучки! – шептала Елена. – Ты, старый дед, всё равно их не победишь, а нас погубить можешь.

Тем временем, пока часть бойцов строила решётки, другая часть осматривала содержимое микроавтобуса. Большинство вещей убрали в дом, а наиболее драгоценное и съедобное оставляли себе. Когда обе бригады закончили работу, узников развязали и пустили в дом. Конвоиры повесили снаружи двери замок, а сами отправились в пустующий

дом напротив, чтобы сделать из него штаб.

– Эх, сейчас бы подкрепиться! – вздохнул Ричард.

– Они оставили нам только крупу, – грустно заметила Вера.

– Надеюсь, хоть Джека они не сожрут, – сказала Елена, глядя испуганную собаку.

– Вспомнил! – воскликнул Ричард. – У нас остались консервы под полом!

Все тут же оживились и бросились подсчитывать запас.

3

Роберт Фарм увидел перед собой большое белое пространство, наполненное светом и мелодичными звуками поющих птиц. Было тепло, уютно, но при этом свежо. Голова впервые за долгое время чиста от мыслей – забыты проблемы и хлопоты. Роберт чувствовал себя очищенным от вольных и невольных грехов, он будто бы стоял на пороге новой жизни, совсем не похожую на предыдущие двадцать девять лет.

– Господи! – воскликнул он. – Неужели Ты всё-таки отправил меня в Рай?

– Нет! – ответил голос откуда-то сверху. – Это ещё не Рай.

– А где же тогда я нахожусь? – удивился Роберт.

– Центральная больница Ричтауна, – сказал доктор. – Вы только что вышли из комы, поздравляю!

Роберт широко открыл глаза и внимательно посмотрел вокруг. Он лежал в палате с белыми стенами и потолком под тёплым одеялом. Через открытые незанавешенные окна

сквозил ветер, доносились трели птиц.

– Вы что-нибудь помните? – заботливо поинтересовался доктор. Это был один из лучших военных врачей, такой же высокий и обаятельный парень, как Роберт, майор Смит.

– Так... – начал мыслительную работу пациент. – Я капитан Роберт Фарм. Я служу в спецназе. Мою маму зовут Елена, а папу – Ричард.

– Очень хорошо! – похвалил Смит.

– Это не всё! Мою невесту зовут Вера, а собаку – Джек.

– Капитан, помните ли Вы, где потеряли сознание?

– Наверное, я куда-то ехал... и ударился головой?

– Вы совершенно правы. Сколько будет семь умножить на пять?

– Тридцать... тридцать пять, по-моему.

– Да, действительно. Ваш мозг в норме, а значит, не за горами и выписка.

– Благодарю, доктор.

И Роберт продолжал вспоминать свою жизнь и восстанавливать силы. На следующий день к нему пришёл Джон Мадис. Сквозь накинутый на плечи белый халат виднелись очертания погон. Если раньше на них было по две звезды, то сегодня Роберт заметил три.

– Не может быть! – удивился он. – Тебя, что, в звании повысили?

– Так точно, – ответил теперь уже штабс-капитан Мадис. – Причём, отчасти благодаря тебе!

– Ну-ка рассказывай! – пытался сесть на кровати Роберт, однако его вестибулярный аппарат давал сбои.

– Мне твои подрывники через минуту после взрыва попались, ну я с солдатом их и казнил. Как говорится, оказался в нужное время в нужном месте.

– Да ты мой герой! – одновременно с сарказмом и благодарностью произнёс Роберт. – И за это повысили?

– Представь себе!

– Небось, гранатой своей кидался?

– Она меня и выручила!

– Узнаю старину Мадиса, – улыбался Роберт. – Сейчас-то что на фронте происходит?

– Ой, да там... – начал было описывать картину Джон, но вспомнив наставления доктора, рассказал одни хорошие новости. – За неделю твоего сна мало что изменилось. Ричтаун постепенно возвращается к нормальной жизни, но враг далеко не уходит. Контингент наш усиливается, пополнения пребывают. Комбриг с комдивом за ситуацией следят, расширения старлибской заразы не допускают. Да и мне, кажется, пора в дозор заступать. Давай, дружище, выздоравливай!

– Счастливо, Джон! Береги себя.

Ситуация на линии фронта тем временем оставляла желать лучшего. Выдавленные из Ричтауна бойцы Старлиба пробились к Сантауну и заняли его вместе с окрестностями.

ми. Теоретически, правительственные войска могли создать «котёл», отрезав этим боевикам пути сообщения с основным Старлибом, однако, на деле командование решило «не оглядываться назад», а продолжать поход вглубь провинции. Именно туда, в авангард, направлялись новые дивизии. В районе Сантауна же оставлена крошечная группа – три взвода по восемнадцать солдат плюс шесть офицеров (в том числе, Джон Мадис) Такой контингент только и может, что следить за ситуацией да составлять доклады. Никаких боёв, лишь случайные перестрелки.

Тем временем на улице, где в одном из домов сидели наши узники, появлялось всё больше незваных гостей. Ричард, не имея возможности выйти в гараж и поработать напильником, целыми днями сидел у окна и считал, сколько разбойников собирается в импровизированном штабе. Так, с семи утра до семи вечера их насчитывалось от восьми до пятнадцати человек одновременно. По окончании же так называемого рабочего дня, когда мародёрства и грабежи заканчивались, вся улица превращалась в автостоянку, а штаб нередко играл роль ночного клуба. В небольшой жилой дом набивалось по сорок любителей пива, громкой музыки и стрельбы в воздух. Были замечены даже развратные девушки с оккупированных районов. К чему приличия, если в твоём распоряжении квадратные километры?

Совсем иначе жил дом напротив. Электричество в нём, как и во всём посёлке, отключено, а собственного генератора

нет. Окна, частично прикрытые решёткой, пропускают мало света. Единственное светлое помещение – чердак. Продовольствие крайне скудное – конвоиры выдают лишь макароны, рис, хлеб и воду. Иногда, корча из себя благотворителей, добавляют картофель, яблоки и консервы. Хорошо, что запаса собственных консервов хватит Фармам ещё на неделю, и голодная смерть им пока не страшна. Готовить приходится не на электроплите, а в печи – до сих пор неразобранном памятнике минувшей эпохи. Чтобы не сойти с ума, узники стараются поддерживать интеллектуальную и физическую активность. Они перечитывают книги на чердаке, вместе ходят рубить дрова, осваивают игру на гитаре и дрессируют Джека. Были, конечно, и разговоры о побеге, но учитывая множество автомобилей у разбойников, до действий дело не дошло.

Помимо сорока боевиков, осевших в самом посёлке, ещё сорок при помощи экскаваторов рыли глубокие окопы по периметру Сантауна. Из-за близкого расположения ключей эти окопы быстро наводнились, что только радовало захватчиков. Выкопанную землю валили на железнодорожные пути, чтобы не могли подъезжать поезда. В конце концов, в Сантаун осталось лишь две автодороги, на которых развернулись блокпосты силой по пять бойцов. Ещё пятеро дежурили на станции Сантаун. На три близлежащие деревни республика Старлиб выделила по двадцать вооружённых молодцев. Таким образом, в районе оказалось втрое больше повстанцев,

чем защитников. Казалось бы, это катастрофа, но не будем пока оплакивать узников.

Прошло уже две недели с тех пор, как Роберт вышел из комы. Его организм быстро укреплялся, слабость уходила, и мысли были уже не о здоровье, а о том, как бы скорее одолеть врага и со спокойной совестью наладить личную жизнь. Однажды, прогуливаясь по больничному коридору, где широко открыли окно, и в воздухе летала сосновая свежесть, Роберт услышал звук телевизора – давно забытый звук! Передавали новости, и ведущая взволнованно читала: «В районе Сантауна до сих пор продолжают бесчинства боевиков Старлиба...» Тут Роберт насторожился и прислонил ухо к двери, за которой работал телевизор. «Почти все жители Сантауна и окрестных деревень покинули свой кров, и только родственники мобилизованных военнослужащих остались. Они в заложниках...» – продолжала девушка. Роберт хотел услышать какие-нибудь подробности, но тут дверь открылась, и перед ним возник майор Смит.

– Потрудитесь объяснить, капитан, за кем Вы тут шпионите? – командным голосом произнёс доктор. – Ещё раз хотите головой удариться, чтоб на фронт не попасть?

– Виноват. Как раз наоборот, именно сейчас страшно захотелось воевать!

И Роберт поведал свою историю: рассказал о семье, о том, что сейчас ей может угрожать смертельная опасность и о том,

что не пощадит ни одного повстанца, если хоть один пирожок исчезнет с родительской кухни. Он просил доктора о досрочной выписке, обещал взять на себя всю ответственность за это решение и был готов подписать любую расписку.

– Конечно, слабоват ты ещё, капитан Фарм, – заключил доктор. – Но и держать тебя тут бессмысленно: или с ума сойдёшь, или сбежишь. По глазам вижу. Завтра я тебя выпишу, а сегодня к тебе ещё господин Мадис собирался зайти.

Роберт был вне себя от восторга. Он крепко сжал ладонь доктора и, словно на крыльях, полетел в палату собирать вещи. Вечером, действительно, к нему ещё раз пришёл Джон.

– Штабс-капитан Мадис, – услышал Джон, едва вошёл в палату Роберта, – доложите обстановку в Сантаунском районе как есть, без прикрас. Об оккупации я знаю.

Роберт стоял спиной к окну, облокотившись на подоконник, и суровым взглядом глядел будто бы сквозь друга. Джон от такого приёма опешил. Ещё бы – не «привет», не «как дела», а прямо с порога – «доложите обстановку», но делать нечего – старшему по званию надо отвечать.

– Боевики прочно обосновались в Сантауне – они по периметру выкопали огромный ров, оставив лишь две дороги. Железнодорожное сообщение разрушено, коммуникации также в упадке. С целью недопущения расширения оккупационной зоны в районе дежурят шестьдесят человек личного состава и двенадцать единиц техники. Решается вопрос о назначении нового командира, штаб рассматривает капита-

на Роберта Фарма... Знаете такого? – не выдержал официоза Джон.

Последняя фраза, очевидно, обрадовала Роберта. Он злодейски улыбнулся и потёр руки. Троекратно превосходящий противник казался муравейником, который легко раздавить.

– Завтра меня выписывают. Мне нужна твоя помощь, старик.

– Разве можно говорить не по уставу? – ухмыльнулся Джон.

– Прости, я был немного не в себе, пока благую весть не услышал.

– Ладно, чего хотел?

– Хотел бы я устроить штурм Сантауна или, по крайней мере, своих вызволить.

– Ну, завтра пойдёшь в штаб и предложишь.

– А до этого, можно подумать, никто не предлагал?

– Тоже верно. Но где силы взять?

– Это уж тебе виднее. Неужели, знакомств новых не приобрёл? Ни с кем не выпивал? Звание новое ни с кем не отмечал?

– Причём здесь это?

– А притом. Сейчас бы договорились с командирами других подразделений, нам бы несколько бойцов одолжили. Мы б во тьме ночной...

– Роберт, ты до сих пор бредишь. Кого и где ты собира-

ешься одалживать, подумал? Это армия, а не кредитная организация!

– Да, – грустно согласился Роберт. – Что-то я замечтался. Слушай, ну хотя бы завтра пришли машину, а то штаб далеко.

– Машина будет, – ответил Джон и задумался. – Машина...

На следующий день, когда Роберт сменил скучную больничную пижаму на привычный камуфляж и вышел на крыльцо, его уже ждал армейский автомобиль, из которого выглядывал Джон.

– Не стоило лично приезжать, – усмехнулся Роберт.

– Ещё как стоило! – заметил Джон и усадил командира вместе с собой на задний диван. – Как это ни странно, мы можем самовольно и почти легально вывезти твою родню.

– Давай-ка рассказывай.

Автомобиль уже выехал с территории больницы и развил скорость. Двигатель, коробка – всё громко зашумело, и разговоры офицеров стали не слышны водителю.

– Я недавно одного штабс-капитана в карты обыграл, – начал Джон. – А желание пока не загадал. Так вот, он руководит здоровенной транспортной машиной. Нам из-за границы только две такие прислали – одну для главковерха, другую – для нашей бригады. В чём суть – она огромна, отлично бронирована и, если дальний свет включить, все ослепнут. Мы можем протаранить на ней всё, что захочешь.

– Ну, не знаю, – равнодушно сказал Роберт. – Когда мы её испытаем?

– Сегодня, в восемь вечера машина поедет за грузом отсюда в Петрен. Чтобы не делать крюк, мы проедем через Сантаун – хотя там боевики или нет. Кузов огромный, груз небольшой – все уместится. Я тоже прокачусь.

Ещё одна хорошая новость! Роберт был уже в предвкушении авантюры, грозящей вылиться в баталию, и с нетерпением ждал вечера. Доложив в штабе о своей выписке и получив назначение командиром группы Сантаунского района, он отправился в расположение вверенных ему взводов, находящееся посередине между Ричтауном и Сантауном.

Он приехал в палаточный лагерь, разбитый на лесной опушке. Вокруг шумели деревья, чирикали птицы, и всё казалось очень добрым и миролюбивым, однако приветственный крик солдат возвращал к фронтовой действительности. Навстречу Роберту подошли двое – молодой лейтенант, судя по манерам, только покинувший парту и сержант, напротив, очень спокойный возмужалый парень.

– Разрешите доложить, – начал лейтенант, приставив пальцы к козырьку.

– Вольно! – перебил его Роберт. – Давайте пройдем в штабную палатку, там и доложите.

Лейтенант услужливо проводил нового командира.

– Как зовут-то тебя? – спросил Роберт, расположившись на складном табурете и разрешив подчиненному тоже сесть.

– Лейтенант Алекс Уайт.

– Расскажи-ка, Алекс, за что предыдущего командира сняли?

– Жестокое обращение с пленными, избиения.

– Он действительно был жесток?

– Характер у него скверный, правда, ему удалось много информации выбить.

– Понятно, а чем сейчас личный состав занимается?

– Три отделения трудятся «в поле», два отсыпаются, одно на хозяйстве.

– Вот про «поле» расскажите подробнее. – Роберт прислонился спиной к брезенту и закрыл глаза. Нужно беречь силы до вечера и пока не напрягаться.

– Два отделения в данный момент объезжают территорию и следят за позициями неприятеля, – докладывал Алекс. – По возможности блокируют снабжение и обезвреживают мелкие отряды. Ещё одно отделение исследует недавно вырытый ров – фиксирует его ширину, глубину и объём воды. По окончании этой работы будет ясно, какой способ форсирования применить.

– Интересно! – заметил Роберт и добавил: – А во сколько у вас ужин?

– В полчаса восьмого.

– Ага, – посмотрел Роберт на часы, – значит, через два часа.

Он ещё несколько минут подремал, затем пошёл осматри-

вать лагерь – правильно ли установлены палатки, нет ли нарушений техники безопасности и другие организационные тонкости. Пообщался также с младшим составом, рассказал новобранцам пару баек и отругал их за оставленные глазки на картофеле. После семи отдохнувшие солдаты поужинали и разъехались в ночной дозор. Тут же вернулась дневная смена, которую возглавлял Джон. Пошёл второй ужин.

– Ну, что, старик, зажжём сегодня? – спросил Джон, когда они с Робертом остались наедине. – У моего друга есть пара списанных гранат.

– Конечно, я уж полдня об этом думаю...

– Слышишь? – поднял указательный палец Джон. Откуда-то еле доносился шум дизеля.

Офицеры вскочили со своих мест и побежали на звук. Роберт на бегу сообщил дежурному о своей отлучке, и они с Джоном направились к дороге.

На обочине тем временем моргал габаритными огнями грузовик-исполин. О нём нельзя не рассказать! Могучий бронированный кузов опирается на восемь колёс диаметром в человеческий рост и разделён на четыре части – капот, кабина, тамбур и грузопассажирский отсек. Выходов также четыре – боковые двери тамбура, люк над тамбуром и откидывающаяся задняя стена. Окно – только лобовое, вместо зеркал – видеокамеры и мониторы, позволяющие видеть всё пространство вокруг без слепых зон. Машина предназначена для перевозки особо ценных грузов, а при наличии ска-

меек – до тридцати пассажиров с ручной кладью в опасных и труднодоступных районах. Экипаж состоит из шести человек: командира, водителя и четырёх солдат на случай внештатной ситуации. Кабина оборудована четырьмя сидениями со спинками, тамбур и грузопассажирский отсек имеют по два откидных сидения. В автомобиле также предусмотрен санузел.

Дверь открылась. Стоявший в тамбуре солдат дёрнул за рычаг, и опустилась лестница. Роберт и Джон быстро забрались наверх, затем повернули в правую дверь. Перед ними возникла просторная кабина с удобными креслами, оружейными шкафами и работающим кондиционером. Сидящий слева водитель-сержант что-то изучал на сенсорной панели, а справа в кресле, откинув спинку, дремал командир со звёздами штабс-капитана.

– Здорова, Аллен! – крикнул Джон и протянул руку соне.

– И вам добрый вечер, – ответил проснувшийся Аллен. Он дал команду отправления, после чего автомобиль заревел и неторопливо поехал по шоссе, выходя габаритами на обочину.

– Тяжело, наверное, таким транспортом управлять? – участливо спросил Роберт.

– Совсем не тяжело, – объяснял Аллен. – Я сам иногда сижу за рулём и знаю, что это почти как на легковушке. Машина снабжена различными гидро- и электро-усилителями, облегчающими труд водителя. Единственный минус – мно-

го мониторов, и приходится управлять в четыре глаза. Сержант, вон, рулит, а я слежу, чтобы он никого не зашиб. У меня даже вторая педаль тормоза под ногой.

– Да, здорово, – восхищался Роберт, – и туалет есть, хоть живи тут!

– На этот случай и делали. Войны, перевороты, грабежи, наводнения – всё прямо здесь можно переждать, было бы горячее... Так, пристёгиваемся, сейчас разгон.

До Сантаунского блокпоста остаётся ещё восемь миль. Оставим пока наших штурмовиков.

– Эх, сейчас бы мяса! – почти заплакал исхудавший Ричард, увидев в окно, как конвой достаёт из багажника ящики спиртного и мешки с закуской.

– Милый, ты у меня сейчас договоришься! – ругалась Елена, похудевшая не меньше. – Последний кусок говядины твой был.

– Что вы за люди? – крикнула из соседней комнаты обесилевшая Вера. – Можете вслух об этом не говорить?

– Нет, мне это надоело! – воскликнул Ричард и тут же перешёл на шёпот. – Раз уж последняя банка консервов давно опустела, пора отсюда валить. Сейчас-то мы точно в любую дыру пролезем.

– Опомнися! – воскликнула Елена. – И далеко ты голодным убежишь?

В углу заскулила собака.

– Да лучше уж упасть от пули, чем от голода.

– Ну, беги, беги, философ!

Тут в комнату, опираясь на табурет, вошла Вера. Она плюхнулась в кресло и сказала:

– Погодите вы ругаться и о смерти думать. Я верю, Роберт нас спасёт – не мог же он забыть свой дом.

– Что-то не слышно, не видно, – скептически заметил Ричард. – Где же наш защитник?

От нечего делать Фарм-старший снова уставился в окно. Там, в доме напротив, начиналась очередная пирушка. Опять десять армейских машин окрасили улицу в болотный цвет. Опять эти пьяные крики, бессмысленные песни и опять стреляют в небо. Господи, как же это всё надоело за три недели! Вот, из калитки выходит один из пьяниц. Тихое место ищет, по рации болтает. Хоть какое-то действие – надо послушать.

– Пост один, повторите! Не понял! Что? Огромный транспорт мчится на шлагбаум? А дорогу фурой перекрыли? Ждите, сейчас бойцов пришлю!

Тут со стороны шоссе прогремел взрыв. Из рации слышались стоны.

– Воины Старлиба, в бой! – крикнул связист и два раза выстрелил в воздух. Из штаба, допивая пиво на ходу, выбежали все боевики с оружием наперевес. Ричард, тоже всё слыша, вместе с женщинами и собакой от греха подальше спрятался в подполе. Не успели разбойники получить бое-

вое задание, как по улице пронёсся дизельный рёв и показался на горизонте огромный силуэт. Сорок автоматов вмиг застрочили по приближающейся цели, этим лишь царапая её. Один из бойцов хотел метнуть гранату, но тут зажгли слепящий дальний свет, и пьяные бойцы перестали что-либо видеть. Из окна транспорта, напротив, единственный освещённый дом на всей улице виден отчётливо. Штурмовики решили вслед за блокпостом взорвать и его. Чтобы аккуратно пустить гранату из бойницы Джон использовал специальный арбалет. Один щелчок, и граната летит по заданной траектории на заданное расстояние. Когда буквально в нескольких метрах от них взорвался штаб, ослеплённые боевики совершенно растерялись. А между тем карательная машина подъезжала всё ближе и ближе, пока, наконец, не забуксовала на раздавленных легковушках. Роберт, не тратя времени даром, включил громкоговоритель, и повстанцы услышали «голос свыше»:

– Привет, девчонки! С вами говорит капитан правительственного спецназа Роберт Фарм. Когда я узнал, что вы держите в заложниках мою семью, мне окончательно снесло голову. Эта машина начинена тротилом так же, как ваши штаны дерьмом. Я советую вам слушаться, и никто не погибнет. Дальний свет, наконец, был сменён на ближний.

– Итак, – продолжал Роберт. Первое: все сложите оружие у капота и встаньте на колени!

Боевики переглянулись между собой, требование выпол-

нили лишь единицы. Тогда Джон выглянул с арбалетом из люка и метнул гранату над головами повстанцев. Она разорвалась вдалеке, никого не задев. Тем не менее, пьяницы присмирели и все как один разоружились. Роберт в сопровождении четырёх солдат вылез с фонарём из автомобиля и направился к родительскому дому. Увидев на двери замок, Роберт громко потребовал ключ. Один из конвоиров подполз к нему на коленях и, протянув трясущимися руками ключ, прошептал:

– Не убивайте меня!

Войдя в тёмный дом невозможно разглядеть его обитателей, и Роберт стал всех звать. Первым из подпола отозвался Джек, а за ним и остальные узники. Все наконец-то выбрались на улицу и при свете фар обнялись. Усадив семью на скамейку в кузове и пристегнув всех одним ремнём, Роберт запер дом, оставил себе ключ и вместе с солдатами погрузил трофейное оружие. Затем вернулся к громкоговорителю и спросил, остались ли в посёлке пленные. Испуганные повстанцы замотали головами, и по выражению их лиц было ясно, что это правда.

– Тогда до свидания! – попрощался Роберт. – И мой вам дружеский совет: уходите из Сантауна, пока сюда не вошли каратели.

Машина вновь заревела и поехала задним ходом в обратном направлении. Со стороны шоссе послышались крики и выстрелы – то бежали, услышав взрывы, подкрепления из

деревень. Джон, всё ещё дежуривший на броне, выстрелил из арбалета по бегущим, и транспорт покинул Сантаун без задержек. Теперь можно спокойно ехать в Петрен на загрузку. Этот город находится вдалеке от Сантауна, и там безопасно. Родственников можно пристроить в отделение временного проживания, где ещё не всё заняли беженцы. Роберт чувствовал сейчас огромное облегчение и наслаждался этим моментом. Он вышел из кабины в грузопассажирский отсек, чтобы ещё раз обнять и расцеловать самых главных в его жизни людей. Не забыл и про Джона – когда подъехали к Петрену, снял с руки наградные часы, украшенные гравировкой, и со словами «Без тебя бы эта операция не состоялась!» отдал их другу. Себе же Роберт купил дешёвые часы в первой же лавчонке Петрена.

4

После того, как удалось оформить семейство в отдельную комнату, а собаку на время поместить в приют, Роберт поспешил обратно в Сантаунский район. Когда он прибежал на склад погрузки, автомобиль с двенадцатью тоннами в кузове был уже готов к отъезду. Роберт запрыгнул в тамбур, и Аллен дал старт обратному пути. Потяжелевший грузовик, словно черепаха, медленно полз по пригородам Петрена, и лишь выехав за город, на ровном безлюдном участке дороги удалось разогнаться до сорока миль в час. Шёл десятый час вечера, дорога выглядела совершенно пустой, и экипаж транспорта держался из последних сил, чтобы не уснуть на

службе. Когда стали проезжать Сантаун, увидели впереди себя огромный затор.

Десятки легковых и грузовых автомобилей стояли в том месте, где ни светофоров, ни перекрёстков никогда не было. Встречная же полоса, напротив была совершенно свободна. По этой-то встречной полосе и поехал транспортный вездеход, на котором заиграла светомузыка синей и красной сирен. Всмотревшись в один из мониторов, Аллен узнал в застрявших автомобилях старлибские внедорожники.

– Невероятно! – воскликнул он. – Эти черти что, Сантаун покидают?

Тут же проснулись Роберт и Джон. Они тоже взглянули на мониторы и в лобовое стекло.

– Похоже, их мои ребята задерживают! – догадался Роберт. – Если завяжется перестрелка, с обеих сторон много поляжет.

– Что Вы предлагаете? – спросил Аллен.

– Проводим их в район основных войск Старлиба. Они же хотят уйти, пусть уходят.

– А не много ли чести этим дикарям?

– Правильно! – поддержал Джон. – Наши бойцы их всё равно не одолеют, так давайте проводим их на верную смерть вглубь провинции!

Тем временем, транспортный вездеход подъехал к началу пробки. Дорога была перекрыта двумя патрульными автомобилями, и вооружённое отделение спецназа держало на муш-

ке голову колонны. Действие это весьма авантюрно: из дальней машины всегда может выстрелить снайпер, но, к счастью, командир успел вовремя.

– Освободить проезжую часть для автоколонны! – командовал Роберт из громкоговорителя. – Не препятствовать проезду отступающих боевиков.

Услышав знакомый голос из броневика с государственной символикой, патрульные послушно выехали с проезжей части. Транспортный вездеход встал в голову колонны и направил отступающих повстанцев туда, откуда те прибыли. Конечно, экипажу пришлось сделать крюк и доставить груз с опозданием в двадцать минут, однако этот рейс принёс намного больше пользы, чем вреда.

Вернувшись в лагерь, Роберт связался со всеми постами вокруг Сантауна. Все подтвердили, что в районе не осталось ни одного повстанца. Затем последовал доклад в штаб с просьбой прислать роты сапёров и железнодорожников для скорейшего восстановления инфраструктуры. О своей поездке в Сантаун также пришлось доложить. Командование высоко оценило нестандартный подход капитана к освобождению заложников, которое даже привело к отступлению неприятеля, и вскоре наградило героя орденом «Святой Крест» IV степени. Это событие стало поводом для банкета в «ударной» бригаде, которая уже готовилась к новой операции.

Семье Роберта пришлось жить на более скромной площади, чем та, к которой они привыкли. В отделении временного проживания им выделили одну трёхместную комнату с минимальным убранством – с кроватями, тумбочками и телевизором. Душ и уборная – одни на весь этаж, а сушилка для белья помещена на фасаде под окном. Рацион в столовой конечно лучше, чем в плену, однако с домашней кулинарией сравниться не может. Лишь дежурство медицинского персонала по-настоящему вселяло в постояльцев радость и веру в будущее.

Если женщины ещё могли проводить время как в отпуске – отдыхать от хозяйственных задач, то Ричарду бездействие приносило одно лишь волнение. Там, в Сантауне, бездействует мебельная фабрика. Хорошо бы просто простаивала, но ведь эти варвары наверняка её разрушили! Телефон фабрики молчит. Руководство и коллеги также ничего по работе не говорят – все разъехались. Магазин, где работала Вера, и кинотеатр, где промышляла Елена, в руинах. Роберт, конечно, оставил денег, но их едва ли хватит на месяц. Все трое начали искать себе хоть какую-то работу в Петрене, и, будучи непритязательными, скоро нашли.

Ричард устроился плотником за вдвое меньшее жалование, чем прежде. Потерю эту удалось скомпенсировать доходом Елены, которую взяли в повара. Вера продолжила работу продавца, и в целом семье удалось выйти на прежний финансовый уровень. Когда в Сантауне пройдут сапёрные об-

ходы, восстановят коммуникации, тогда можно и о возвращении подумать.

Через неделю после триумфа на броневике Роберт и Джон, как, в общем-то, и вся «ударная» бригада, были переброшены на штурм столицы Старлиба – города Милон. Наконец-то наши герои добрались до развязки этой военной драмы! Но что же их ждёт в итоге: успех или некролог?

Отступающие силы противника активно занимали оборонительные рубежи вокруг Милона, большинство награбленного шло на чёрный рынок взамен новому вооружению. Удивительно: бойцам спецназа, подошедшим вплотную, были отлично видны здания Милона, однако, занять их возможности не представлялось. На той стороне поля боя (практически на городских улицах) дежурили артиллерийские комплексы и системы противовоздушной обороны. Местность между позициями обеих сторон – поле без единого дерева. Вся техника видна, как на ладони, и единственный доступный способ штурма – ползком по траве.

Была поставлена задача: четырём замаскированным ротам, выходящим в поле с интервалом между собой, предстояло добраться до артиллерийских установок и установить над ними контроль. Одним из руководителей операции был уже знакомый нам майор Блэйк. Он говорил:

– Первой отправится рота пленных повстанцев. На её опыте мы узнаем, насколько безопасна эта авантюра. Следом

штрафники, ну а потом роты Мадиса и Фарма.

Джон, которого буквально на днях назначили ротным командиром, вздрогнул. Конечно, он малый не робкого десятка, но ползти к дулам огромных машин для убийств, ведя за собой солдатскую молодёжь – это уж слишком! И в то же время надо показывать отвагу, а то неудобно как-то: штаб и звёздами награждает, и властью наделяет, а ты дрожишь, словно институтка. Джон, построившись вместе со своей ротой, внимательно наблюдал за первыми двумя. Роберт же напротив – как подобает рыцарю войны стоял расслабленно и улыбался смерти.

Вот и поползла первая цепь. На теле штурмовиков бутфорские кусты, усложняющие и без того медленное движение. Минут через пять, когда первая рота выползла на открытый участок и продолжила беспрепятственно ползти, дали старт второй роте. Ещё через пять минут отправилась рота Джона. Молодой командир к этому времени успокоился. Он видел, что передние цепи движутся спокойно, ровно, и по ним никто не стреляет. Лицо его радостно засияло, будто впереди его ждали сладкие подарки. Время шло, и уже все четыре роты ползли по полю. Когда половина пути осталась за спинами, сверху послышался шум, похожий на вертолётный.

– Только не квадрокоптеры! – взмолился Джон и посмотрел вверх. Увы, это были именно квадрокоптеры – небольшие беспилотные вертолёты с видеокамерой и взрывчатка-

ми на борту. Их запустили, чтобы сверху лучше разглядеть ползущих солдат. Как спецназ себя выдал? Или это нелепое совпадение, что именно в эту минуту враг расчехлил новое оружие? Вот над первой цепью пролетела машина и куда-то стрельнула. Тут же послышался крик раненого.

«Эти птички могут сами стрелять, – вспоминал учебный курс Джон. – Искусственный интеллект реагирует на движения. Надо замирать!» Он и замер, услышав приближающийся шум второго квадрокоптера. Но летательный аппарат опускался всё ниже и ниже, пока не выстрелил. Видимо, пилот в ручном режиме отыскал Джона... Квадрокоптеры долго ещё кружили над полем. Цепи были отлично замаскированы, и абсолютное большинство бойцов избежало «небесной» кары. Лишь некоторые воины навсегда остались лежащими.

Роберт после нескольких ударов с воздуха перестал чувствовать себя супергероем и стал нашептывать молитвы. К счастью, аппараты вдалеке расстреляли боекомплект и ушли на перезарядку. Роберт облегчённо вздохнул и быстрее прежнего пополз дальше, прислушиваясь. Впереди виднелись чьи-то подошвы и слышались стоны. Конечно, раненых нужно забирать после боя, но сейчас был особенный случай. Рядом истекал кровью боевой товарищ, который незамедлительно пришёл на помощь в похожей ситуации.

– Джон!

Роберт забыл обо всех мерах предосторожности и начал

оказывать первую помощь. Взрывчатка ударила мимо, и поврежденной оказалась только правая нога, которую порезало осколками. Едва удалось остановить кровотечение, сверху вновь послышался шум пропеллеров.

Роберт уже не лежал, а сидел на траве. Его высокую фигуру наверняка заметили, и на этот раз промаха не допустят. Всё, тридцатилетия не будет, не будет свадьбы и собственного дома. Закрытый гроб и дешёвенькое надгробие – вот твоя награда, кэп! Если выстрелят в Роберта, попадёт и Джону. Но ведь он совсем мальчишка! Год после училища. Нет, лети-ка ты отсюда, малыш. Роберт схватил автомат и ударил очередью по квадрокоптеру. Аппарат взорвался в воздухе.

«Нельзя умирать на коленях!» – подумал Роберт и встал в полный рост. Увидев это, все четыре роты поднялись и побежали с радостными криками на батареи.

Артиллерия лишь на первый взгляд казалась неприступной. Экипаж слепо верил «умным» видеокамерам, которые распознали в семь раз меньше бойцов, чем было на самом деле. От растерянности артиллеристы бросились палить куда попало, но в них самих уже летели гранаты...

Минутная перестрелка привела врага в бегство. Едва заметив поднявшиеся цепи, офицерский повстанческий состав прыгнул в автомобили и умчался вглубь города, оставив рядовых на произвол судьбы. Контроль над целой улицей вмиг перешёл к правительственным войскам. Небо украсил дым зелёных ракет, и вслед за первопроходцами двинулась

техника. Заметив в автоколонне большой транспортник с наклеенным крестом, Роберт выпустил красную ракету. К раненому Джону тут же прибежал санитарный экипаж, и четыре милых девушки быстро взвалили его на носилки. Вместе с Робертом они подобрали ещё несколько раненых и уехали.

5

Вот и прошёл год с тех пор, как спецназ вступил на улицы Милона. За это время случилось многое.

Старлиб перестал существовать как отдельная провинция. Его губернатор и правительство исчезли – кто-то покончил с собой, кто-то бежал за границу, а кто-то сдался. Перед военными и гражданскими судьями встали тысячи задержанных. Многих казнили только из-за нехватки тюрем.

Сантаун, напротив, восстал из руин и засеял краше прежнего. Трудолюбивый народ отремонтировал почти все здания и даже построил фонтан перед кинотеатром. Этот фонтан быстро обрёл популярность не только среди аборигенов, но и среди иногородних туристов.

На триста шестьдесят шестой день после снятия блокады на площади перед фонтаном состоялось уникальное действо: майор запаса Роберт Фарм и первая красавица Вера Келлер выходили из авто представительского класса, приехав сюда из церкви, где только что венчались. Следом за ними вышли родители, подруга невесты и самым последним, опираясь на костыли, выпрыгнул Джон. Несмотря на свою инвалидность, парень двигался очень быстро. Праздники с шампанским он

обожал и старался их никогда не пропускать.

Пройдя по импровизированной красной дорожке мимо любопытной публики, виновники торжества вошли в здание кинотеатра, где уже был накрыт стол. Царила атмосфера любви, счастья и бесконечного удовольствия как на каждой настоящей свадьбе. Молодожёны отлично провели время и на первую брачную ночь уехали в собственный коттедж, купленный на днях Робертом. Его военная одиссея завершилась, и началась новая жизнь – мирная.